

— Я немного прогулялась, — сказала Чжаоян, не желая упоминать встречу с Ду Юном, и вместо этого спросила И Хуаня:

— Как шестой брат оказался здесь? Знает ли об этом Его Величество?

— Знает, — ответил юноша, следуя за Чжаоян в кабинет. — Это старший брат, наследный принц, послал меня.

— Лиань послал тебя? — уточнила Чжаоян.

Дети семьи Цинь в своих именах носили иероглиф «Ань». Изначально в родовой линии такого иероглифа не было, но во времена правления покойного императора, когда страну охватил хаос, он пожелал, чтобы дом и государство обрели мир, поэтому все дети этого поколения получили имена с этим иероглифом.

— Что он велел тебе сделать? — спросила Чжаоян, чувствуя некоторую настороженность по отношению к своему брату, наследному принцу.

— Старший брат сказал, что отец в последнее время нездоров, а на южном берегу острова Тайпин в апреле появляются киты. Он велел мне привезти немного китовых костей, чтобы поднести их отцу, — с наивным выражением лица ответил Хуаньянь.

Однако все знали, что киты настолько огромны, что с ними не справится даже взрослый, не то что юноша.

— Не слушай его глупостей. Если киты появятся, просто посмотри на них. Что касается костей, купи их за деньги, понятно? — строго сказала Чжаоян.

Она понимала истинные намерения наследного принца Цинь Лианя. Хуаньянь был законным сыном, а Лиань — лишь старшим. Чжаоян не могла позволить своему брату рисковать.

— Но я хочу поохотиться на кита, — возразил Хуаньянь, полный юношеского задора.

— Выйди в море, посмотри, но охотиться... — Чжаоян ткнула пальцем в лоб Хуаньяня. — Нельзя!

Хуаньяню уже исполнилось четырнадцать, и он не мог оставаться в Дворе Спокойных Волн. Гу Жуян не возвращалась в дом клана Гу, поэтому Чжаоян сама решила поселить Хуаньяня в Павильоне Слушания Волн, ближайшем к её покоям.

В последнее время Чжаоян чувствовала себя очень уставшей, и теперь, когда Хуаньянь приехал, она решила взять его с собой в море, чтобы показать ему красоты и заодно снова

встретиться с её мужем.

Ночью Чжаоян и Хуаньань вновь беседовали в саду, вспоминая детство, пока луна не поднялась высоко над деревьями, и каждый не отправился в свои покои.

Проснувшись в час Чэнь, Чжаоян удивилась, что проспала. Обычно она вставала в час Мао, но вчера, выпив с Хуаньанем, забыла о времени. Фэн Ди и Фэн Цзянь, видя, что их госпожа устала за последние дни, позволили ей поспать.

Настоящая принцесса должна жить так — как беззаботная девушка. Но нынешняя Чжаоян была утомлённее, чем придворные министры. Даже её служанки, постоянно находившиеся рядом, не могли смотреть на это без сожаления.

Проснувшись, Чжаоян быстро привела себя в порядок. Сегодня она планировала взять Хуаньаня в море, поэтому наряд был простым. Позавтракав, она направилась в Павильон Слушания Волн, но, не дойдя до входа, увидела, что служанка Хуаньаня, Фэн Янь, стоит на коленях, плача.

— Что случилось? Шестой брат обидел тебя? — спросила Чжаоян.

Хотя Хуаньаню исполнилось четырнадцать, и юношеские порывы были неизбежны, служанки должны были наставлять своего господина. Другие, возможно, не стали бы вмешиваться, но Чжаоян всегда относилась к людям с добротой и не хотела, чтобы Хуаньань поступал несправедливо.

Служанка молчала, лишь качала головой, её лицо было перекошено от страха.

— Принцесса спрашивает тебя! — вмешалась Фэн Ди. — Что случилось?

Служанка подняла глаза на Чжаоян, полные слёз, её лицо выражало ужас.

— Шестой принц... он... он отправился в море.

Чжаоян лишь вздохнула, понимая, что её брат становится всё более непослушным. Она не стала винить слуг, но расспросила подробности о том, как Хуаньань отправился в море.

Оказалось, что Цинь Хуаньань уже давно задумал охоту на кита. Приехав к Чжаоян, он хотел узнать её мнение. Если она поддержит, он попросит опытных людей из клана Гу отправиться с ним в море. Если же нет, у него был запасной план.

Как принц, он не испытывал недостатка в деньгах. Он заранее нанял местных моряков, взял с собой солдат из своей охраны и, пока Чжаоян ещё спала, отправился в море.

Чжаоян не могла позволить ему так поступать и сразу же вызвала Хо Цишаня и Ду Юна. Их лица при встрече были мрачными, но, услышав объяснение Чжаоян, они сосредоточились на деле.

— Что?! Вы сказали, что принц отправился охотиться на кита? — с удивлением спросил Ду Юн.

— Именно так, — подтвердила Чжаоян.

— Кит — это не та добыча, которую можно просто поймать! Даже на судах клана Гу не каждый способен справиться с китом. Это мастерство, передающееся из поколения в поколение, не для дилетантов.

— Тогда я немедленно отправлюсь за принцем! — сказал Хо Цишань, уже поворачиваясь, чтобы уйти.

— Вернись! — остановил его Ду Юн. — Ты знаешь, как давно он в море? Как далеко ушёл? В каком направлении?

Хо Цишань замер, потеряв уверенность.

— Не знаю.

Ду Юн посмотрел на Чжаоян.

— Он отправился в час Чоу, — ответила она.

— В этом случае нам нужно обратиться к главе клана Гу.

Не успели они дойти до арки порта Ваньши, как услышали крики докеров, разносящиеся по всему причалу. Рабочие, сбросившие груз, направлялись к караванам за пределами арки. Караваны, казалось, не имели ни начала, ни конца, их нельзя было охватить взглядом ни справа, ни слева.

Рабочие, тянущие грузы, были обнажены до пояса, среди них были и женщины, также с обнажённой грудью. Их кожа была загорелой до черноты, и, если не приглядываться, было трудно отличить женщин среди мужчин.

Чем ближе они подходили к порту, тем громче становились крики. Взглянув вокруг, можно было увидеть, что докеров было более тысячи, они аккуратно снимали груз с кораблей, как муравьи, работая организованно. Трудно было поверить, что это были лишь простые рабочие.

Чжаоян невольно замедлила шаг, её взгляд устремился в сторону докеров.

— Принцесса, пожалуйста, — напомнил Ду Юн, возвращая её к делу.

Она последовала за ним к порту, Хо Цишань тоже отвёл взгляд и пошёл за ними.

Эта сцена заставила Чжаоян почувствовать себя неловко. В городе Возвращения она слышала, что порт Ваньши — это крепкий орешек. Он владеет почти десятью тысячами судов разного размера, а матросов и докеров насчитывается более ста тысяч.

Чжаоян думала, что это преувеличение, но, видя, как товары потоком идут в порт, она поняла, что это правда. Однако сегодняшняя картина превзошла все её ожидания. Не только людей было много, но они ещё и строго соблюдали порядок.

Если бы это были не рабочие, а солдаты, пришлось бы вести тяжёлый бой. Теперь Чжаоян поняла, что династический брак лучше, чем война... Но сейчас и этот брак оказался в полном хаосе. От этой мысли её настроение стало ещё хуже.

— Принцесса, пожалуйста, — снова привлёк её внимание Ду Юн, указывая на судно с зелёными бровями.

Оно было меньше трёх чжанов в длину и обычно использовалось для рыбалки, не выходя в открытое море.

— Это...? — с любопытством спросила Чжаоян.

Если Гу Жуюн любит выходить в море, она точно не будет на таком судне.

— Глава обычно останавливается на острове Ласточек в юго-западной части. Мы отправимся туда, — пояснил Ду Юн, помахав рукой рулевому.

Судно тут же отошло от берега.

Хо Цишань же смотрел с презрением.

— Этот Гу действительно осторожен. Живёт так далеко, в море, чтобы никто не мог до неё добраться.

Эти слова услышал Ду Юн, но он не рассердился, а спокойно объяснил:

— Генерал Гу, вы шутите. Остров Ласточек — это первый рубеж порта Ваньши. Все, кто

плавает в море, знают, что если кто-то попытается навредить порту Ваньши, то единственный проход в море находится возле острова Ласточек. Так что это не из-за трусости нашей главы, а потому, что она охраняет безопасность порта Ваньши.

— Глава Гу — настоящий герой, — невольно сказала Чжаоян.

— А принцесса разве нет? — улыбнулся Ду Юн.

Затем он указал на юго-запад.

— Там находится остров Ласточек. Когда доберёмся, пожалуйста, следуйте нашим правилам.

— Как скажете.

Остров Ласточек находился всего в нескольких десятках миль от порта Ваньши. На острове не было растительности, и здесь было невозможно жить.

Зелёные брови, на которых плыла Чжаоян, ещё не подошли к берегу, как уже увидели огромное фуцзяньское судно. Его длина составляла сорок чжанов, оно напоминало морской замок или плавающую гору. Все остальные суда рядом с ним казались крошечными.

Оно было даже длиннее, чем судно «Летящий дракон», на котором император бежал на юг. На носу судна едва виднелись два иероглифа — «Девять Небес».

Чжаоян смотрела на этот гигант, не отрывая глаз. Она уже слышала от шпионов о размерах «Девяти Небес», но только теперь, стоя перед ним, поняла, что это истинная мощь порта Ваньши.

<http://bllate.org/book/15493/1374334>